

Подлесных Андрей Ростиславович

ФОРМИРОВАНИЕ МАТРОССКОГО СОСТАВА РУССКОГО ФЛОТА В XVIII - ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Статья рассматривает историю организации матросского набора в Российском императорском флоте. Кроме того, уделяется внимание вопросам рекрутского набора и воинской повинности в Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 138-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 359:947.06/08

Статья рассматривает историю организации матросского набора в Российском императорском флоте. Кроме того, уделяется внимание вопросам рекрутского набора и воинской повинности в Российской империи.

Ключевые слова и фразы: рекрут; рекрутский набор; каторга; военная реформа.

Андрей Ростиславович Подлесных

Кафедра истории России

Воронежский государственный педагогический университет

avtoeksp@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МАТРОССКОГО СОСТАВА РУССКОГО ФЛОТА В XVIII – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ. ©

При создании русский флот комплектовался офицерами и солдатами Преображенского и Семеновского полков и нанятыми иностранцами. Первые русские матросы появляются в 1700 г., когда из Москвы в Азов на корабли «Благое начало» и «Цвет войны» направляют молодых солдат, переименованных в матросское звание [4, с. 165].

На галерах гребцами сначала, в подражание иностранным флотам, были преступники, осужденные на каторжную работу, или пленные. В июле 1702 г. на галеры невольниками было назначено еще 236 гребцов, однако достаточно быстро их заменили вольнонаемными работниками и солдатами. Этому нововведению отдавали справедливость и иностранцы, сознававшие, что гребцы-невольники в сражении могут быть только безучастными зрителями или пособниками неприятеля, а солдаты составляют боевую силу [2, с. 125].

К 1710 г. нижние чины на флоте состояли из людей русской национальности. Сами матросы разделялись на опытных, знакомых с делом, и молодых и различались между собой по порядку старшинства на 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю статью [1, с. 15].

Надо отметить, что система комплектования русского флота, созданная при Петре I, несмотря на ряд злоупотреблений со стороны местных властей, была достаточно гуманна для своего времени. Если привести в пример английский флот XVIII в., то на него большая часть военных моряков набиралась из числа тех, кто был так или иначе связан с морем: матросы торговых судов, рыбаки, речники и т.п. Однако в военное время моряков, как правило, не хватало и тогда при вербовке применяли силу. Капитаны кораблей, вводимых в строй, направляли в близлежащие портовые города специальные отряды, которые силой захватывали на улицах, в пивных, кабаках и других общественных местах любого, кто по своему виду подходил для морской службы. Несчастных тащили на стоявший неподалеку вспомогательный корабль, откуда после осмотра врачом отправляли на постоянное место службы. Таким образом, любой англичанин в возрасте от 18 до 55 лет, не принадлежавший к элите общества, мог стать жертвой насильственной вербовки [8, с. 21].

В 1810 г. было произведено коренное преобразование в составе морских команд нижних чинов разделением их на экипажи и роты. Существовавших со времени Петра I в составе судовых экипажей морских солдат перевели в армейские части, а исполнение их обязанностей возложили на матросов с обязательным обучением строевым упражнениям.

С 1827 г. был издан новый устав рекрутской повинности, который значительно упорядочил систему набора рекрутов. По этому уставу все податные сословия (категории населения, обязанные платить налоги) были переписаны и разбиты на тысячные участки (территория, на которой проживает тысяча человек податного сословия). Рекрутов теперь брали упорядоченно с участков. Некоторые состоятельные сословия освобождались от выставления рекрута, но платили по тысяче рублей вместо рекрута. Ряд районов страны был освобожден от рекрутской повинности. Например, области казачьих войск, Архангельская губерния, полоса в сто верст вдоль границ с Австрией и Пруссией. Были определены сроки набора рекрутов с 1 ноября по 31 декабря. Особо были оговорены требования к росту (2 аршина 3 вершка), возрасту (от 20 до 35 лет), состоянию здоровья.

Вместе с тем очередной порядок имел и существенные недостатки, которые побудили правительство выработать иной порядок под названием жеребьевого. Он был окончательно введен в 1854 г. для государственных крестьян и мещан, для удельных же крестьян оставалась в силе прежняя очередная система.

При всех системах отбывания повинности допускалась замена лица, сдаваемого в рекруты, другим лицом. Лица, желавшие поставить вместо себя другое лицо, входили с ним в соглашение, т.е. нанимали [5, с. 110]. Затем, в 1833 г., стали практиковаться вместо всеобщих рекрутских наборов частные, т.е. набор рекрутов не со всей территории равномерно, а с отдельных губерний

Надо отметить, рекрутская система комплектования, сложившаяся на рубеже XVII–XVIII вв., соответствовала социальной основе царской России. Крестьяне, рабочие и другие податные сословия общества составляли рядовой состав, дворяне – офицерский.

Естественно, при комплектовании матросского состава русского флота новыми рекрутами учитывалась специфика флотской службы. Специальный комитет в 1853 г. выдвигал следующие требования к рекруту

флота: «...матрос должен соединять в себе качества, соответствующие службе, на нем лежащей. Он должен быть: моряк, артиллерист и пехотный солдат. Первая и вторая из этих служб требуют многих специальных званий, следовательно, особенных способностей от людей, отделяемых для флота. Каждому матросу надобно знать: по части собственно морской: румбы компаса и производство всех многочисленных работ в действии на корабле; по части артиллерийской: уметь обращаться с орудиями и порохом, знать предназначение первых и свойство последнего...» [6, с. 3].

После чего был выдвинут ряд предложений по организации рекрутского набора на флоте:

1. Избрание для комплектования флота губерний Империи, сходных, преимущественно против других, по климату с местами пребывания и обыкновенного плавания наших флотов, без всякого сомнения, послужит к уменьшению болезненности в войсках и самой смертности.

2. Назначение для флота губерний, ближайших к главным портам, облегчатся средства доставки в оные рекрут и уменьшатся издержки по этому предмету; при чрезвычайных же обстоятельствах, когда потребуются призвать на службу всех бессрочно-отпускных, сбор их гораздо скорее и удобнее произвести из немногих смежных губерний, нежели со всех концов России.

3. В общих видах государственной пользы вышеизложенный способ представляет еще ту выгоду, что отдаленные от флота губернии составят со временем многочисленные рассадники природных мореходцев, годных во всякое время как для флота, так и для купеческого судоходства. Матросы, по выслуге установленных лет возвратятся на родину и обратившись к прежним занятиям, будут своими знаниями, примером и рассказами иметь полезное влияние на занятие и образ мыслей своих земляков, которые, даже и не поступив на службу, будут уже иметь некоторое понятие о морской службе» [7, ф. 283. оп. 5. д. 63. л. 7].

В итоге, полностью годными для набора рекрутов на флот губерниями признали Архангельскую, Астраханскую, Олонецкую, Эстляндскую, Таврическую, Вологодскую губернии и приволжские уезды Саратовской губернии, поставившие рекрутов флоту после отдачи положенного количества для гвардии, кирасир и конной артиллерии. Новгородская, Санкт-Петербургская, Херсонская, Екатеринославская, Костромская, Ярославская губернии отдавали рекрутов флоту после удовлетворения потребностей гвардии, кирасир, конной артиллерии, гренадеров, кавалерии, пешей артиллерии. Для Балтийского флота рекруты направлялись из Архангельской, Астраханской, Олонецкой, Санкт-Петербургской, Костромской, Вологодской, Ярославской губерний; для Черноморского флота - из Таврической, Астраханской, Херсонской, Екатеринославской губерний и приволжских уездов саратовской губернии; для Каспийской флотилии - из Астраханской губернии.

Независимо от деления на губернии, ежегодно флот комплектовался из поляков в количестве 500 человек, и из евреев в количестве 100 человек.

В 1874 г. отменяется рекрутская обязанность, просуществовавшая почти два века. Вводится новый способ набора армии и флота – всеобщая воинская обязанность. Призыву в армию подлежали все молодые мужчины, которым к 1 января исполнилось 20 лет. Призыв начинался в ноябре каждого года. От солдатской службы освобождались священники, медики и давалась отсрочка до 28 лет лицам, проходящим обучение в учебных заведениях. Количество подлежащих призыву в те годы намного превышало потребности армии и поэтому все, кто не попадал под освобождение от службы, тянули жребий. Шли служить те, кому выпал жребий (примерно один из пяти). Остальные зачислялись в ополчение и подлежали призыву в военное время или при необходимости. Они состояли в ополчении до 40 лет [3, с. 62–63].

Общая продолжительность военной службы определялась в 15 лет, из них действительная служба – 6 лет и 9 лет в запасе; на флоте – 10 лет, из них действительная служба – 7 лет и 3 года в запасе. В государственное ополчение 1-го разряда призывались не служившие в армии или на флоте лица мужского пола в возрасте от 21 года до 40 лет и уволенные после службы в запас; 2-го разряда – не подлежащие призыву в армию по здоровью или семейному положению для пополнения тыловых частей.

В дальнейшем в целях ускоренного накопления военно-обученного резерва срок действительной службы сокращался до 5 лет (1876 г.), 4 лет (1878 г.), а после русско-японской войны (1904–1905 гг.) – 3 лет. Изменялись также и сроки призыва. С 1914 г. общий срок службы в сухопутных войсках – в пехоте и артиллерии (кроме конной) – стал 18 лет (в том числе действительная служба – 3 года и 3 мес., в запасе – 14 лет и 9 мес.); в остальных родах войск – 17 лет (действительная служба – 4 года и 3 мес., в запасе – 12 лет и 9 мес.). Общий срок службы на флоте – 10 лет, в том числе действительная служба и служба в запасе – по 5 лет. При этом, Военному и Морскому министерствам предоставлялось право увольнять в запас и до истечения сроков действительной службы.

Устав предусматривал льготы, отсрочки и изъятия. Льготы давались по образованию. Лица, получившие, например, высшее образование, служили 6 месяцев и состояли в запасе 14 лет и 6 месяцев. Лица, получившие среднее образование, должны были служить 1 год и 6 месяцев и состоять в запасе 13 лет и 6 месяцев и т.д. Освобождение от службы предусматривалось по физическим недостаткам, по роду занятий и для населения некоторых территорий России. Также освобождались от службы в мирное время с зачислением в запас флота на 10 лет подлежавшие призыву на военную службу лоцманы и лоцманские ученики, имевшие эти звания по закону и действительно исполнявшие связанные с этим званием должности.

Список литературы

1. **Богданович В.** Исторический очерк деятельности военного управления в России за 1855-1880 гг. СПб., 1888. 215 с.
2. **Веселаго Ф. Ф.** Краткая история русского флота. СПб., 1893. 418 с.
3. **Дегтярев А. П.** Переход к всеобщей воинской повинности и дебаты в Государственном Совете России // Военно-исторический журнал. 2005. № 1.
4. **Елагин С. И.** История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. 352 с.
5. **Манин К.** Обзор деятельности Морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880. СПб., 1880. Ч. 1. 235 с.
6. **О новых правилах комплектования флота рекрутами** // Морской сборник. 1853. № 6. С. 3-5.
7. **Российский Государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ).**
8. **Трухановский В. Г.** Судьба адмирала: триумф и трагедия. М., 1984. 378 с.

**RUSSIAN FLEET SAILORS' STAFF FORMATION
IN THE XVIIITH – THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURIES**

Andrei Rostislavovich Podlesnykh

*Department of Russia History
Voronezh State Pedagogical University
avtoeksp@mail.ru*

The article considers the sailors' recruitment organization history in Russian Imperial fleet. Besides special attention is paid to the questions of recruitment and conscription in the Russian Empire.

Key words and phrases: recruit; recruitment; penal servitude; military reform.

УДК 101.1:316

Статья посвящена проблеме состояния универсальной истории в современную эпоху. Подробно рассматривается взаимосвязь процессов глобализации с состоянием традиционной универсально-исторической модели. Проводится анализ предпосылок для формирования нового формата универсально-исторической парадигмы.

Ключевые слова и фразы: универсальная история; Большая история; глобализация; «великий нарратив»; метанарратив.

Максим Анатольевич Поночевный

Кафедра социологии, истории и политологии

Таганрогский технологический институт - Южный федеральный университет

ponochevny8tg@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОНТУРЫ НОВОЙ МОДЕЛИ[©]

В последние десятилетия проблемы универсальной истории все чаще обсуждаются в кругах философов и представителей других сфер социально-гуманитарного знания за рубежом, им посвящаются монографии, специализированные научные журналы, учебные курсы, семинары и конференции [9, р. 6-12]. Отечественные ученые также вносят свой вклад в осмысление данной проблемы [4, с. 70-80], которая при этом остается достаточно дискуссионной и на сегодняшний день находится на стадии своей идентификации.

С другой стороны, осмысление процессов глобализации как сложного и неоднозначного феномена напрямую связано с решением традиционных философских вопросов о единстве судьбы человечества, интерпретации исторического процесса и судьбе универсально-исторической модели, традиционно связываемой с Новоевропейской философской традицией. Неоднозначность характера глобализации, не вписывающейся в традиционные европоцентристские схемы осмысления мировой истории, заставляет более внимательно посмотреть на то, как новые условия взаимосвязанности компонентов человечества влияют на трансформацию доминирующей модели интерпретации истории. Можно сказать, что осмысление глобализации потребовало коренной трансформации не только известной универсально-исторической модели, но и стало «симптомом» существующей исторической размерности сознания. Представляется уместным использовать данный термин, который был введен в научный оборот Б. Г. Соколовым, работа которого показывает правомерность и перспективы использования термина [7]. Данная категория отражает присущую классической европейской субстанциальной философской традиции модель интерпретации истории.

Сам процесс критики универсальной истории является длительным и напрямую связанным с развитием европейской философской мысли. Традиция эта была положена критическим рассмотрением универсальной